

КОММАНД > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

Дом на крови

> Жилищный вопрос довел до решетки

За шашлыки – на нары

Участники судебного разбирательства, присутствующие на процессе по долгу службы – прокуроры, судьи, секретари, привыкли ко лжи и глухой обороне тех, кто защищает себя, находясь за стальными прутьями решетки. Стремясь оправдаться, подсудимые переходят все границы, не замечая, что их оправдательные версии похожат в лучшем случае на комикс, в худшем – свидетельствуют: на дворе не иначе как сталинская инквизиция. Судите сами: за какие прегрешения честного человека Александра Петрова лишили свободы?

Прошлой весной обратилась к нему приятельница и попросила призвать к порядку соседа по коммунальной квартире Сергея Адаева. Воспитаннику интерната сироте Сергею недавно исполнилось 18 лет, и муниципальные власти выделили ему комнату. Серега нагло игнорировал правила общежития, после ухода гостей не убирал места общего пользования. Петров на просьбу откликнулся и, воззвав к сиротской совести, доходчиво разъяснил неграмотности необходимость поддерживать в квартире порядок.

Вскоре до Петрова дошли слухи, что Адаев пытается найти покупателя на единственную недвижимость, которая у него имела. Но у парня возникли осложнения с оформлением документов. Александр Петров бросился помогать Сереге: выразил готовность лично поселиться в его комнате и посодействовать с оформлением муниципальной квартиры в сиротскую собственность. Пока документы ходят по кабинетам, Адаев пожелал переехать в родной интернат. Петров решил отблагодарить доброго парня: пригласить на свою дачу и устроить пикник с шашлычком. Но глупый Серега отчего-то спрятался на чердаке, где его и обнаружили друзья Петрова. Не понимая своего

счастья, парень отнекивался, однако молодые люди были непреклонны. Среди них оказался знакомый Адаева – Леша, который воспитывался в том же казенном доме, что и Сергей. Как Адаев ни упирался, его все же усадили в автомобиль.

По дороге на дачу бывшие интернатовцы вспомнили обиды соплевого детства, повздорили и перешли к рукоприкладству. Петров надавал обоим подзатыльников, быстро примирив драчунов. На природе под шашлычки и водочку подписали договор, согласно которому Сергей на год сдал свою комнату Петрову с перспективой на последующую перепродажу.

Так происходили события «в редакции» Петрова. Если верить его словам, то «шьют» ему следователи три уголовных статьи за шашлыки и помощь сироте. Хорошо, что нынче в судах не сталинские тройки заседают, и честный человек имеет возможность доказать свою невиновность, апеллируя если уж не к милости, то хотя бы к здравому судейскому смыслу. Защищаясь, Петров так вдохновился своим благородством и бескорыстием, что невольно закралась мысль о неадекватности правоохранителей.

Молитва

По версии Сергея, прошлогодние события разворачивались несколько иным образом. Только он проводил гостей, как его соседка по коммунальной квартире стала выговаривать ему за грязный пол. Вскоре в квартиру ввалилась компания. Один из незнакомцев – самый пьяный и агрессивный – оказался тем самым миролюбивым Петровым. Он приказал Сергею вымыть полы, а если тот вздумает вызвать милицию – тут же прирежет жалобщика. Перепуганный парень вымыл полы, но на этом наказание не закончилось. Петров продиктовал Сергею текст расписки, согласно которой Адаев оказался должником дотеле неизвестного ему

Максима. Долг – ни много ни мало – 270 тысяч рублей.

Компания покинула коммуналку, но через две-три недели четверка верных друзей вновь навестила Сергея. Поднимаясь в квартиру, Адаев увидел «кредитора» Максима, который поджидал его на лестнице. Перепуганный парень спрятался на чердаке, но вскоре был обнаружен. Подручные Петрова набросились на него, мертвой хваткой сжали шею, едва не задушив Сергея. «Должника» затащили в салон «ГАЗели», бросили лицом вниз, перетянув руки и ноги ремнями.

Дорога растянулась на три часа, из которых каждая минута казалась Сергею последней. Петров и его дружок Андрей, приняв на грудь, почему-то прикинулись сотрудниками наркоконтроля и терзали его соответствующими вопросами. Если он не отвечал, Максим и Лешка пинали по почкам, норовили попасть по животу и груди. Хмельные вожак приказали молодым подручным раздеть Сергея донага и изнасиловать. Парни содрали с Адаева одежду, но от насилия отказались. Сергей слышал, как Петров и Андрей решают его судьбу: убить или оставить в живых.

Мотор заглох, и вся толпа высыпала в поле. Выволокли и Сергея. Оглядевшись, он увидел кладбищенские кресты. Подонки, справив нужду на Сергея, принялись его, связанного, избивать. Класс показал Петров: одним ударом кулака сшиб парня с ног и вместе с подручным Андреем принялся пинать жертву. Потом Сергею приказали встать на колени. Петров приставил к его горлу нож, Андрей направил лезвие в пах. В последние мгновения жизни обратился Сергей мольбы к небесам – просил защиты и заступничества. Подонки заржали, врзали ногой по лицу, оборвав молитву на полуслове, и потащили Сергея в машину.

Когда тряска по ухабам прекратилась, ему завязали глаза, натянули брюки и, схватив за волосы, при-

тянули к земле. В таком положении заволокли в какое-то помещение, сорвали повязку с глаз. Петров с размаху трижды ударил его головой о шкаф. Затем пьяные вожак пытались склонить полуживого парня к половому контакту. Еле разлепив разбитые губы, Сергей прошептал: «Лучше убейте». Похоть перешла в злобу, и два мужика в бешенстве стали избивать Сергея. Притомившись, приказали Адаеву лечь на пол и уснуть.

Утром объявили условия содержания: каждые пять часов его будут поить и водить в нужник. Потом потребовали, чтобы Адаев добровольно отдал жилье Петрову. Выяснив, что Сергей имеет лишь договор социального найма, решили оставить парня на даче и заняться документами.

Не веря, что остался жив, Сергей готов был подписать любой документ, лишь бы его не терзали. Услышав, что парень согласен отдать недвижимость, Петров подобрел: по его приказу пленника развязали, дали воды, еды, позволили смыть кровь и переодеться. Но

напомнили: если передумает – не видать ему белого света. Бежать Сергей не мог. Он в детстве переболел церебральным параличом и с трудом передвигался. После избиения он и не думал о побеге: догонят и убьют.

За то время, пока его держали на даче, в доме перебивала уйма народа: друзья, знакомые, жена, дети и родители самого Петрова. Никто из них не задавался вопросом: кто так зверски избил тихого незнакомца, превратив его лицо в сплошной синяк? Напротив, супруга Петрова привезла документы и собственноручно составила документ, согласно которому Сергей на год сдавал комнату в аренду Петрову.

На даче Сергея продержали почти неделю, потом Петров с женой привезли его в город, чтобы заверить документ у нотариуса. Ключи от квартиры у него давно забрали. Когда Адаева препроводили в его квартиру за одеждой, он не нашел там своего дивана, повсюду были чужие вещи. Сергею сообщили, что на время оформления документов он будет жить в квартире Андрея – самого злобного поделщика Петрова. Адаев просил отпустить его в институт, где он заочно учился. Петров разрешение дал, но советовал потопориться: они должны поехать к нотариусу.

Оказавшись на воле, Сергей бросился к друзьям, которые обомлели, увидев его отекавшее от побоев лицо. Он умолял занять денег, чтобы бежать из города: решил уйти в монастырь. Сергей надеялся, что лишь святые стены могут спасти его от смерти. Друзья настаивали, чтобы Адаев обратился в милицию.

Комлективная амнезия

Петрова и его приспешника Андрея взяли под стражу. Молодые истязатели – Максим и Леша – ожидали решения своей участи на свободе.

Судебные медики, осмотрев Сергея, зафиксировали черепно-мозговую травму, множественные ушибы туловища, конечностей в виде обширных гематом и ссадин на теле, кровоподтеки шеи, обширную гематому левой половины лица, сотрясение головного мозга... Все повреждения причинили, по мнению медиков, «легкий вред здоровью».

На судебном процессе большинство свидетелей поразила коллективная амнезия и близорукость. Друзья, приятели и родственники Петрова признались, что видели Сергея на даче, однако побоев и синяков не заметили. «Кроме маленького желтень-

кого пятнышка и царапины, никаких телесных повреждений на лице незнакомца не видела», – утверждала родственница Петрова. Зачем же так беззастенчиво лгать? Мудрее было бы вовсе не свидетельствовать против родственника. Закон разрешает, статья 308 УК РФ гласит: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против...своего супруга или своих близких родственников». Дружок Петрова вторил: побоев на лице Сергея не видел. Приятели хором заверяли, что Серега с ними ел и пил, его даже допустили к приготовлению шашлыков.

Нет на доморожденных лжесвидетелей американского законодательства. В США дача заведомо ложных показаний считается серьезным преступлением, которое грозит годами заключения. У нас лжесвидетельство стало едва ли не нормой. Правоохранители не без оснований считают, что почти вся защита строится на обмане. Более того, в этом уголовном деле ложные показания стали одним из основ-

ных для обращения адвоката в кассационную инстанцию. Однако и суд Правобережного района, и судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда кри-

тически отнеслись к показаниям свидетелей, которые всячески пытались выгородить Петрова. Все они прекрасно знали: избивал, издевался, глумился. Молодые пособники, признав эти факты на следствии, в судебном заседании от своих слов отказались. Они рассказывали о преступлении в той «редакции», которую сочинил Петров: сироту вывозили на пикник. После того, как стали известны детали жестокого избиения, ложь кажется особенно циничной.

Ранее Петров был судим военным судом за убийство и приговорен к 10 годам колонии, его лишили воинского звания и всех наград. Поделщик Андрей также имел опыт общения с правосудием: за нанесение умышленного тяжкого телесного повреждения получил 10-летний срок лишения свободы. Освободился на год раньше по амнистии и вновь сел за грабеж. На свободу вышел в апреле 2005 года.

Суд признал Петрова виновным в вымогательстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, и самоуправстве с применением насилия. При вынесении наказания суд учел наличие двоих малолетних детей, а также рецидив и особо активную роль в преступлении. Петрова приговорили к пяти годам и 20 дням лишения свободы в колонии строгого режима. Поделщику Андрею назначили на 20 дней меньше. Интернатовскому знакомцу Леше – три с половиной года в колонии общего режима, присоединив к нынешнему сроку ранее «заработанную» условную меру наказания. Максим отделался условным наказанием. Кроме того, в пользу Адаева с двух активных поделщиков взыскано по 10 тысяч, с молодых – по пять тысяч рублей.

Кассационная инстанция учла участие Петрова в боевых действиях по защите конституционного порядка на территории РФ и связанных с этими действиями заболеваний, сократив срок его наказания на месяц. На месяц сложили срок и его поделщику Андрею...

Еще до начала судебного процесса Сергей продал злосчастную комнату ☹

ИРИНА КОРОТКИХ

Фамилии изменены, совпадения могут иметь случайный характер. Автор благодарит суд Правобережного района за предоставленный материал.